

ПОСЛЕДНИЙ ОСКОЛОК ПРИКАЗНОЙ СИСТЕМЫ

«Вошли мы в какие-то грязные, провалявшие махоркой и сивухой, закопелые комнаты, заставленные посредине столами с кипами бумаг, а по стенам — белыми шкафами плотничьей работы, — вспоминал один из ссыльных по делу Д. В. Карказова, прибывший в 1866 г. в Тобольск. — За столами сидели испитые, измятые, исштопаные, грязные, неумытые и невыспанные рожи, в потертых, полинялых и заплатах даже сюртуках и фраках, со светлыми пуговицами. Это канцелярия Приказа... Поодиночке вызывали нас в присутствие, несколько почище, поопрятнее и поблаговиднее прибранное»¹...

В XVII в. ссылкой ведал Стрелецкий приказ, в XVIII в. — Сыскакой. Термин «приказ» употреблялся в смысле государева особого поручения определенному учреждению. Приказная система была одним из начальных этапов централизации Русского государства. Именно поэтому на первых порах эта система сыграла крупную роль в централизации управления Россией. Шли годы, и отжившая приказная система была почти полностью ликвидирована при Петре I.

В начале XIX в. шедших по тракту ссыльных на границе Тобольской губернии, в Верхотурье, в специально устроенном дворе, окруженном тыном, пересчитывал тюменский пограничный смотритель. Затем в 1807 г. возникло «Тюменское общее по колоднической части присутствие», которое находилось в ведении полиции и занималось приемом, распределением и отправкой ссыльных по сибирским губерниям. Когда М. М. Сперанский осуществлял свою реформаторскую деятельность, он решил упорядочить и сибирскую ссылку. «Устав о ссыльных» 1822 г., отредактированный им, определил ссылку в двух формах — каторжные работы и поселение («не иначе, как приговором судебных мест»). Последнее положение вскоре стали нарушать и в ссылку направлять не только по судебному решению, но и в административном порядке. Именно для приема и распределения ссыльных в Сибири учреждался этим указом в Тобольске Приказ о ссыльных (§ 2) и экспедиции ссыльных при губернских прав-

лениях в Тобольске, Томске, Енисейске и Иркутске (§ 162).

Приказ о ссыльных подчинялся тобольскому губернатору «как особое в губернии учреждение» (§ 157). Поэтому он имел и особые права: «Поелику Приказ о ссыльных по своему учреждению есть особое присутственное место, куда не только относятся прямо губернские и отдельные начальства о ссыльных, но и получают об них из некоторых департаментов правительствующего Сената указы... в сей Приказ... прямо и непосредственно должны быть доставляемы все уведомления и сведения, до ссыльных относящиеся. По уважению сего всем губернским правлениям и уголовным палатам предписать, дабы переписку с ним производили прямо без всякого посредства Тобольского губернского правления»². Есть предположение, что в разработке «Устава о ссыльных» принимал участие будущий декабрист Г. С. Батеньков, который в принципе выступал против бытовавшей тогда в России системы борьбы с преступностью. Он считал, что прежде всего следует упорядочить эту систему законодательными мерами: ограничить произвол и хотя бы частично улучшить положение ссыльных³.

В начале дела ссыльных полностью еще не были сконцентрированы в тобольском Приказе. В 1832 г. генерал-губернатор Западной Сибири при ревизии деятельности тюменского и тарского городничих признал, что они ведут огромное делопроизводство, особенно «в Тюмени, куда стекаются ссыльные из всех внутренних губерний». Тюмень превращалась в подсобный пункт Приказа. Понадобилось еще раз предписать в 1843 г. посылать сведения о всех судебных решениях, исключая дела приговоренных к несению военной службы, именно тобольскому Приказу о ссыльных⁴. Одно из самых ранних воспоминаний об этом Приказе принадлежит сосланному в Сибирь участнику восстания 1830 г. в Польше К. Волицкому. Судя по его мемуарам, при составлении статейного списка основное внимание в Приказе уделяли выяснению примет ссыль-

² ПСЗ. Т. II. 1829, № 2877.

³ А. П. Бородавкин, Г. П. Шапуров а. Декабрист Г. С. Батеньков. Томск. 1960, стр. 22.

⁴ 2-е ПСЗ. Т. XVIII. 1843, № 16726. Это требование не раз подтверждалось в Соборных законах и многочисленных циркулярах (там же. Т. XXVIII. 1853, № 27186).

¹ Т. Ф. Федосова. Воспоминания Максимилиана Маркса «Записки старика». «Исследования по истории польского общественного движения XIX в. — начала XX в.». М. 1971, стр. 181.

ного: «Там измерили и сделали описание моей внешности», затем определили место жительства: «дальнейшее переселение могло произойти только по особому распоряжению генерал-губернатора». Таким образом, лишь высшая сибирская власть могла изменить решение Приказа о ссыльных⁵.

В 50-е годы XIX в. объем поступающих со всей России бумаг настолько возрос, что небольшой штат Приказа (управляющий, два заседателя и канцелярист) не справлялся с бумажной лавиной, и потребовалось реорганизовать делопроизводство Приказа и экспедиции о ссыльных. С 1858 г. эти учреждения стали получать только документы по вопросу о распределении ссыльных и делении их на разряды⁶. К этому времени основные функции Приказа сводились к учету всех ссыльных Сибири, что дало основание буржуазному правоведу И. Я. Фойницкому назвать Приказ «счетным отделом сибирской ссылки»⁷. Приказ получал из всех судебных учреждений России особые извещения о преступниках, приговоренных к каторге, и о лицах, ссылаемых на поселение, а также предписания об административной высылке от министерства внутренних дел, генерал-губернаторов и губернаторов, когда они получили на это специальные права. На основании этих судебных приговоров и распоряжений Приказ распределял всех направляемых на каторгу и в ссылку уголовных и «государственных преступников».

С 22 ноября 1863 г. управляющим Приказом был М. Г. Угрюмовский, службист, примечательный тем, что, по отзыву жандармского полковника, «дело свое знает хорошо»⁸. Именно Угрюмовский выступил в начале 1860-х годов с предложением заменить пешее препровождение ссыльных перевозкой на конных подводах, и это было осуществлено. Управляющего включили в комитет для составления новых правил пересылки арестантов в Сибирь, и, так как Угрюмовский работал в нем «с особенною ревностью и знанием дела», он был награжден земельным участком около 900 де-

сятин⁹. В 1865 г. министерство внутренних дел увеличило средства, отпускаемые присутственным местам, которые были связаны с отправкой и распределением политических ссыльных. Тобольский губернатор считал, что при перевозке ссыльных водоем и на лошадях необходимо все возрастающий их поток распределять теперь в Тюмени, а не отправлять в Тобольск. В январе 1866 г. вопрос обсуждался в совете Главного управления Западной Сибири, который счел целесообразным упразднить Приказ и экспедицию о ссыльных «как учреждения уже отжившие и потерявшие первоначальное свое значение при последовавших постепенных изменениях в условиях ссылки и при всех тех переменах, какие произошли в администрации Сибири в продолжение более 40 лет (со времени учреждения Приказа.— Л. Р.)», и заменить Приказ учреждением, которое совмещало бы его обязанности, но в общих основаниях соответствовало существующим экспедициям о ссыльных, а это новое учреждение перевести в Тюмень для того, чтобы легче распределять ссыльных в Тюменский, Туринский, Ялуторовский, Ишимский, Курганский и Омский округа Тобольской губернии¹⁰.

Генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель обратился в министерство внутренних дел с предложением о целесообразности распределения ссыльных не в Тобольске, а в Тюмени. 14 февраля 1867 г. в комитете министров заслушали отчет Дюгамеля об управлении Западной Сибирью. В нем ясно прозвучало мнение генерал-губернатора, что Приказ о ссыльных утратил свое значение и что его надо упразднить, а экспедицию о ссыльных перевести из Тобольска в Тюмень¹¹. Министерство внутренних дел командировало в Тюмень и Тобольск чиновников для ревизии Приказа и экспедиции о ссыльных, выяснения возможности приема, распределения и отправки ссыльных из Тюмени, где существовал только этап¹². Ревизия проверяла денежную отчетность, состояние арестантской одежды, делопроизводство и распределение ссыльных. Отчет о проверке занял 179 листов. Комиссия посчитала неуместным включить в него перечисление беспорядков в делопроизводстве о полити-

⁵ «Wspomnienia Konstantego Wolickiego. W cytadeli warszawskiej i na Syberji». Lwow. 1876, str. 69.

⁶ 2-е ПСЗ. Т. XXXIII. 1858, № 33248.

⁷ И. Я. Фойницкий. Управление ссылкой. «Сборник государственных знаний». Т. VIII. СПб. 1880, стр. 184.

⁸ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО), ф. 159, оп. 1, д. 7, л. 4.

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 25, д. 66.

¹⁰ Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 3, оп. 4, д. 6679, лл. 76 об.—78.

¹¹ ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 27788, лл. 11—11 об.

¹² ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 1, д. 2.

ческих ссыльных, и эти замечания заняли еще 50 листов приложения. В общей сложности дело о ревизии Приказа составило более 1 тыс. листов. Ревизия отметила бесконтрольные прием и расходование денег, беспорядки в содержании арестантов и несоответствие документации (около 1 тыс. человек отправили в Восточную Сибирь, а списки на них отсутствовали вообще) и т. д.¹³ Эти беспорядки в делах Приказа особенно проявлялись в годы первой массовой ссылки в Сибирь по политическим мотивам повстанцев 1863—1864 гг., что тяжело отражалось на условиях их жизни за Уралом.

Не справлялись со своими обязанностями и экспедиции о ссыльных. Проверка 1866 г. выявила, что в Томске запись арестантских денег производилась небрежно, пересыльным предлагалась одежда в ужасном состоянии, обнаружались неверные записи о назначении ссыльных. Управляющий экспедицией и его помощник были обвинены в допущении крупных нарушений¹⁴. Несколько месяцев спустя начальник 8-го округа жандармского корпуса опять отметил, что в Томской губернии не прекратились серьезные нарушения в отчетности: назначенные в Восточную Сибирь оставались в Томске; не собирались сведения о тех, кто возвращался в Европейскую Россию; ссыльных, отпускаемых на заработки, снабжали неодинаковыми документами; корреспонденция ссыльных не контролировалась и т. д.¹⁵ Одновременно шло выпрямление главного пересыльного тракта, который раньше пролегал из Тюмени на Тобольск и Тару, вдоль речной магистрали по Туре, Тоболу и Иртышу. Теперь тракт прокладывался из Тюмени, минуя Тобольск, на Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск¹⁶. Затем в 1868 г. зимнюю транспортировку арестантов заменили отправкой в навигационное время водой. Пароходы делали в Тобольске только остановку, а иногда и вообще проходили мимо. Как писал тобольский губернатор, за время коротких остановок чиновники Приказа должны были проверить наличие пересыльных (до 1 тыс. человек), раздать им письма, снабдить продовольствием. Чтобы ускорить делопроизводство, заседания Приказа производили под открытым небом на пристани. Служащим Приказа в период высылки повстанцев

1863—1864 гг. помогали чиновники особых поручений.

Все эти изменения привели к тому, что 23 декабря 1869 г. последовал указ о переводе Приказа о ссыльных из Тобольска в Тюмень¹⁷, где он продолжал функционировать с мая 1870 года. До конца XIX в Тюмень оставалась первым и главным перевалочным пунктом в Сибири. Отсюда грузы отправлялись дальше на север, юг и восток водой. В 1885 г. была построена первая в Сибири железная дорога Екатеринбург — Тюмень, которая соединила Сибирь с Пермью и Камским бассейном. На перевозке арестантов наживались тюменские купцы, поэтому в известной мере в их интересах было сохранение Приказа о ссыльных в Тюмени.

По «Уставу о ссыльных» 1822 г. одновременно с Приказом были созданы экспедиции о ссыльных. Они существовали в каждой губернии Сибири, входили в губернское правление и занимались вопросами приема и распределения ссыльных, назначением и увольнением смотрителей в поселениях ссыльных, контролем за деятельностью тюремной полиции в городах и сельской местности, снабжением арестантов питанием и одеждой, были ответственны за порядок в тюрьмах¹⁸. Каждая экспедиция распределяла ссыльных в пределах своей губернии. В 1876 г. Главное управление Западной Сибири выдвинуло предложение соединить экспедицию о ссыльных с тюменским Приказом¹⁹. По особому распоряжению на последний было возложено распределение ссыльных по Тобольской губернии²⁰.

Пока арестанты томились в тюменской пересыльной тюрьме, в Приказе составляли на каждого тщательно оформленный по одной схеме статейный список, впервые введенный в практику пересыльного дела в начале XVIII в., а затем узаконенный «Уставом о ссыльных». Многочисленными циркулярами министерства внутренних дел указывалось, на какие группы ссыльных распространяются требования составления статейных списков. Статейный список — это большой развернутый лист, на обложке которого указывалось, когда, где он составлен и куда ссыльного определил Приказ.

¹⁷ 2-е ПСЗ. Т. XLIV. 1869, № 47827.

¹⁸ Там же. Т. VII. 1832, № 5065.

¹⁹ ГАОО, ф. 3, оп. 8, д. 13424.

²⁰ Р. И. Кузовников. К истории ссылки в Сибирь. «Тюремный вестник», 1898, № 2, стр. 73.

¹³ ГАОО, ф. 3, оп. 5, д. 7335.

¹⁴ Там же, оп. 4, д. 6781.

¹⁵ Там же, д. 6705, лл. 1—7.

¹⁶ Там же, оп. 5, д. 7529.

На обороте в особых графах перечислялись основные данные о ссыльном, род приговора и наказания, характер надзора. Статейные списки хранились в делах тюменского Приказа о ссыльных, а копии посылались в жандармское, общее губернское и окружное полицейское управления, где должен был отбывать наказание ссыльный. Хотя Приказ старался быстрее отправить ссыльного на место жительства, иногда арестанты задерживались в Тюмени на несколько месяцев. Не удивительно, что в министерство внутренних дел и Главное тюремное управление поступало множество жалоб на медлительность Приказа, беспорядки в делопроизводстве, утаивание денег ссыльных.

В 1883 г. по рекомендации Главного тюремного управления тобольский губернатор провел ревизию Приказа. Комиссия выявила небрежное оформление документов, которые никем не проверялись. Вместо того, чтобы составлять списки приехавших в Сибирь, а также задержавшихся в пути ссыльных, Приказ учитывал только прибывших. Поэтому несколько лет Приказ не представлял годовых отчетов. Ежегодно через Приказ проходило более 15 тыс. человек. Почти все они имели личные деньги, которые хранились в Приказе и расходовались (по указанию ссыльного) на пищу, одежду или бытовые нужды, остатки же возвращались ссыльному после прибытия его на место ссылки. Регистрация этих сумм велась плохо. Приказ либо вообще не возвращал денег, либо надолго их задерживал. Комиссия пришла к выводу о крайней беспорядочности рассылки принадлежащих арестантам денег и бездеятельности служащих Приказа. В объяснительной записке управляющий Приказом жаловался, что с момента образования штат Приказа не увеличился, а число ссыльных почти утроилось. В навигацию за неделю через Тюмень проходило до 800 человек, и Приказ не в силах был своевременно оформить документы. Уголовных ссыльных Приказ отправлял пешком большими партиями (до 800 человек) под конвоем солдат инвалидной команды два-три раза в неделю.

Отправка политических и государственных преступников производилась иначе. Первое упоминание о политических арестантах, направляемых в Сибирь, относится к 1864 году²¹. После того, как было определено, куда назначен политический ссыль-

ный, Приказ просил губернское жандармское управление прислать унтер-офицера для сопровождения пересыльного на место. Как правило, собственной конвойной команды Приказу не хватало, да и закон требовал, чтобы среди конвойных был один офицер или унтер-офицер. Начальник тобольского жандармского управления сообщал в Приказ и в общее губернское управление, кого именно из унтер-офицеров, находящихся поблизости от Тюмени, он назначает для сопровождения данного «государственного преступника». Сопровождавшие наделялись особыми правами. По первому их требованию все должны были оказывать им помощь и беспрепятственно выполнять их указания. Конвоирам выдавался «открытый лист», в котором указывались имена и фамилии жандармов, имя «государственного преступника» и конечный пункт следования. Кроме того, жандармы имели путевой лист — особую книжку, куда записывали все населенные пункты, через которые следовал кортеж, стоянки и их продолжительность. Если ссыльный принадлежал к привилегированному сословию и добивался разрешения следовать на место ссылки за свой счет, то в путевом листе отмечались все расходы в пути на ночлег, питание, фураж лошадям не только арестованного, но и сопровождающих. Стоимость проезда достигала громадной суммы. Однако при движении группами путевые расходы на каждого политического арестанта были незначительными. Средства для перевозки ссыльных отпускались не для облегчения их участи, а лишь в целях увеличения численности конвоя и улучшения его положения.

В 1885 г. инспектор Тюменско-Ачинского пересыльного тракта выдвинул свои соображения о сопровождении каждого политического ссыльного не одним нижним чином конвоя, а двумя, с оплатой обратного пути конвоя от Омска до Тюмени на лошадях. Раньше конвой возвращался пешком; кроме кормовых, каждый солдат получал по 1 коп. с версты, считая все расстояние в 631 версту. Управляющий тюменским Приказом о ссыльных в докладной записке тобольскому губернатору возразил против предложений инспектора и отметил, что, по сведениям воинского начальника и в соответствии с законом, весь расход на препровождение одного политического ссыльного из привилегированного сословия до Омска определялся в 25 руб. 22 коп., а из простого звания — в 13 руб. 95 1/2 коп., то есть в среднем в 19 руб. 58 коп., инспектор же пересыльного

²¹ 2-е ПСЗ. Т. XXXIX. 1864, № 40463.

тракта рассчитал неправильно — на 37 руб. 65 коп. больше²². Когда конвоиры доставляли поднадзорного на место ссылки, он поступал в ведение полицейского исправника и местных жандармских властей. В тот же день исправник обязан был рапортовать губернатору, что «государственный преступник» доставлен, и отправлял особую ве-

мость о прибывшем. С поступлением ссыльных в ведение губернских экспедиций власть над ними Приказа оканчивалась²³.

Об объеме деятельности Приказа о ссыльных свидетельствует следующая таблица, которая отражает общее поступление в Сибирь и уголовных, и политических ссыльных²⁴:

Годы	Сослано в Сибирь	Членов их семей	Всего	В том числе оставлено в Тобольской губернии		Всего
				ссыльных	членов их семей	
1823—1862 . . .	299 843	40 591	340 434	64 408	22 304	86 712
1863—1872 . . .	106 386	35 283	141 669	30 885	18 096	48 981
1873—1882 . . .	120 382	58 359	178 741	40 044	31 044	71 088
1883—1888 . . .	74 093	32 912	107 005	24 514	13 938	38 452
Всего . . .	600 704	167 145	767 849	159 851	85 382	245 233

Приведенные данные говорят о том, что за 66 лет (1823—1888) около трети ссыльных были распределены в Тобольской губернии. Кроме того, по имеющимся отчетам тобольских губернаторов, через Приказ в 1889—1893 гг. было сослано в Сибирь 78 080 человек, в том числе оставлено в Тобольской губернии 23 909; в 1894, 1895, 1897 гг. сослан 46 561 (оставлено в Тобольской губернии 14 049) человек. Итак, всего в Сибирь с 1863 по 1897 г., то есть с начала массовой ссылки (исключая 1896 г., сведения за который отсутствуют), было сослано без членов семей 425 502 человека, в том числе в Тобольскую губернию — 133 401.

Общее количество отправленных в ссылку политических во второй половине XIX в. весьма значительно и не поддается точному учету, так как для политической изоляции своих противников царское правительство использовало, кроме Сибири, и северные районы Европейской России. Число всех сибирских политических ссыльных можно подсчитать лишь приблизительно. Помогают восстановить наиболее достоверную картину данные отчетов тобольских губернаторов за ряд лет. Во всей России только в этих отчетах ежегодно публиковались материалы о движении ссыльных в Сибирь по тюменскому Приказу о ссыльных, где давались сведения: сколько лиц поступило в ведение Приказа всего, в том числе сосланных по

судебным приговорам (обыкновенных, государственных, политических), в их числе сосланных по распоряжению правительства в административном порядке (обыкновенных, государственных, политических), сколько прибыло за ссыльными по воле членов их семей (по тем же группам). Следует отметить, что раздельные сведения о численности государственных и политических ссыльных даны только за 1866, 1868 и 1877—1879 годы. За другие годы есть лишь графа «политические». Следовательно, имевшееся ранее какое-то различие между политическими и «государственными» преступниками фактически исчезло. Декабристов официально называли «государственными преступниками», а всех последующих борцов с царизмом чаще — политическими.

Но в отчетах за 1861—1863, 1870—1875 и 1897 гг. нет сведений о политических ссыльных, а за 1887, 1896, 1898/99 гг. вообще не освещена деятельность Приказа о ссыльных. Всего за 1864—1869, 1876—1894 гг., то есть почти за 30 лет, в Сибирь поступило через Приказ 25 473 политических и государственных ссыльных. Из них — 23 056 повстанцев 1863—1864 гг. (сосланных по суду с лишением прав — 2 870, сосланных по распоря-

²³ «Устав о ссыльных». СПб. 1875, ст. 284; там же, 1876, ст. 281—283; ЦГАОР, ф. 102, 5-е д-во, 1888, д. 7733, л. 9.

²⁴ Р. К[узовников]. Краткие сведения о ссылке в Сибирь порочных людей. «Календарь Тобольской губернии на 1890 год». Тобольск. 1890, стр. 96.

²² ТФ ГАТО, ф. 152, оп. 10, д. 78, лл. 155, 159.

жению царского правительства (административно) без лишения прав — 509 человек, для водворения на казенных землях по политическим причинам — 18 816, без указания условий ссылки — 493, членов их семей — 368 человек), 591 горец за участие в восстании 1877 г. в Дагестане и Чечне и 1826 политических ссыльных — деятелей разночинского периода революционного движения в России (в том числе 153 члена их семей).

В конце XIX в., когда была проложена Транссибирская магистраль, ссыльных начали перевозить по железной дороге от Челябинска до Красноярска, минуя Тюмень. Приказ о ссыльных оказался далеко в стороне от главного пути их следования, но продолжал, следуя косной традиции, распреде-

лять ссыльных на основании статейных списков заочно. Так как судебные учреждения задерживали эти документы, то министерство юстиции неоднократно рассылало циркуляры об обязательности их доставления именно в Тюмень²⁵. Со временем Приказ превратился в чисто бюрократическое учреждение и был ликвидирован 23 февраля 1904 г.²⁶, а его обязанности переданы Главному тюремному управлению²⁷.

Л. П. Рощевская

²⁵ См., например, «Тюремный вестник», 1898, № 9.

²⁶ 3-е ПСЗ. 1904, № 24084.

²⁷ «Сборник циркуляров, изданных по Главному тюремному управлению в 1879—1910 гг.». Ч. II. СПб. 1911.